Глава 72. Радикальные меры.

«Это потому, что я одновременно культивирую технику закалки тела тирана и Божественную технику Великого расширения? Я поглотил так много праведной энергии, и всё же я не могу даже прорваться сквозь другую звезду!» Юньсяо был немного удивлен. До того, как он достиг шестизвездочного уровня, он принял много пилюль тысячи птиц. Тогда у него было смутное предчувствие, но только теперь он осмелился подтвердить его.

«Похоже, что культивирование нескольких методов одновременно имеет как преимущества, так и недостатки! Однако теперь, когда я знаю технику закалки тела тирана и технику Великого расширения в сочетании с моим пониманием боевых искусств, никто в том же ранге, что и я, не будет моим соперником!»

Его изначальная Ци всё ещё застряла в узком месте шестизвездного уровня, поглотив всю праведную энергию, что слегка разочаровало его. Он уже собирался спуститься вниз, когда услышал голоса Янь Цзиня и Юй Цзысяня. Затем в следующее мгновение из группы более чем ста ученых внезапно вырвались столбы праведной энергии, устремившись к нему подобно волнам!

«Блядь!»

«Янь Цзинь, Юй Цзысянь, я люблю вас обоих!»

Юньсяо был вне себя от радости. Это было похоже на человека, которому не хватило еды и внезапно был накрыт стол, полный блюд! Поры вокруг него внезапно открылись, жадно поглощая чистую праведную энергию, в то время как весь его разум был погружен в это чудесное чувство.

Чтобы не позволить им прекратить подачу праведной энергии, Юньсяо намеренно изобразил страдальческое выражение лица и сердито крикнул: «Ты… ты… Как ты можешь это делать? Ты слишком жесток!»

Поскольку большое количество праведной энергии было поглощено в его даньтяне, уровень его изначальной Ци, наконец, достиг точки насыщения. Совершенно новое царство тихо приблизилось к нему; все его Меридианы были открыты в одно мгновение, и его глаза сверкали, как электричество. Он наконец прорвался и стал семизвездочным воином!

Он был так счастлив, что ему хотелось зарычать, но он продолжал жадно поглощать праведную энергию и кричать: «Ублюдок! Прекрати это! Прекрати сейчас же! Я умираю! Помогите!»

Сотни учёных на Земле, каждый с бледным лицом и большими каплями пота, катящимися лбам, чувствовали, как их энергия быстро истощается, чего никогда раньше не случалось. Обычно, чем больше они читали: знания святых, тем более энергичными они становились.

«Все должны держаться! Этот злой человек уже на последнем издыхании!» Гонгсу звякнул зубами. Он проглотил кусок ушной серы Юньсяо и выблевал всю свою желчь, теперь желая, чтобы он мог вытащить другого из воздуха и расчленить его. Поэтому он был тем, кто высвободил самую сильную праведную энергию среди всех!

«Что же нам теперь делать, мой господин?» испуганно спросил Ли Сянь. «Молодой мастер Юнь, кажется, проигрывает!»

Ли Чунян удивленно посмотрел на Юньсяо. Если не считать страдающего лица, глаза Юньсяо были ясными и спокойными, и не было никаких признаков того, что он проигрывает. Более того, судя по ауре, исходящей из воздуха... может быть, он продвинулся ещё на один уровень?

Наконец, примерно через пятнадцать минут, ученые не выдержали. Как только они перестали читать знание святых, они все стали вялыми, их тела казались опустошенными, так как вся их энергия была потеряна. Как будто кто-то насильно оборвал их связь с праведной энергией.

Пу!

Некоторые из более слабых учеников закашлялись кровью, затем упали на землю и потеряли сознание. Гонгсу также чувствовал головокружение и шатался от перенапряжения своего Божественного чувства!

Янь Цзинь и Юй Цзысянь также страдали от перенапряжения. Они в ужасе посмотрели на небо, но тут же увидели, что Юньсяо медленно спускается со спокойным лицом.

Оба они и некоторые ещё трезвые ученые были ошеломлены. Юньсяо не только выглядел невредимым, но и его аура казалась сильнее, чем раньше.

В тот момент, когда одна из ног Юньсяо коснулась земли, невидимые силы на его макушке, ладонях и подошвах лопнули, как пузыри, и исчезли.

Он мягко приземлился на землю и выпрямился, затем медленно открыл глаза. В каждом из его зрачков, казалось, сверкала золотая молния, исчезала в одно мгновение. Умы всех ученых были потрясены, и те, кто всё ещё бодрствовал, все выкашляли полные рты крови, в то время как десятки из них упали в обморок на месте.

Юньсяо глубоко вздохнул и сказал: «промежуточный семизвездочный воин… неплохо! Если бы ты работал усерднее, я бы прорвался на пик семи звезд. Ц, ц,… Я так мало впитал в себя твоей праведной энергии, а ты больше не можешь этого выносить? Может быть, вы расслабляетесь в своей учёбе в обычное время?»

Его слова были подобны удару грома, который взорвался в ушах всех ученых в одно мгновение! Даже те, что упали в обморок, были разбужены. Все были ошеломлены, и их умы были

совершенно пусты!

«Что? Он... он... он действительно использовал нашу праведную энергию, чтобы совершить прорыв!»

Пу!

Многих ученых снова вырвало кровью, а Янь Цзинь и Гонгсу были так разъярены, что каждый из них закашлявшись кровью упал на землю.

«А?» Даже Ли Чунъян онемел от изумления. Его глаза расширились, но в следующее мгновение он расхохотался. «Ха-ха! Юньсяо, ты действительно мой внук! Ну, когда вы, ребята, вернетесь, не забудьте помочь мне поблагодарить Конг Женьи за этот щедрый подарок!»

Его слова ещё больше раззадорили этих ученых и повредили их умы, сделав их всех сумасшедшими и несколько рассеянными.

«Ты... ты... Ты умрешь ужасной смертью!» Ян Цзинь выругался хриплым голосом.

«Не думай, что уйдёшь безнаказанно после пары плевков кровью!» Юньсяо холодно фыркнул, когда его острый взгляд скользнул по всем лицам. «Вы заблокировали входную дверь семьи Ли и без всякой причины обвинили моего дедушку. Теперь пришло время свести счеты!» Он сделал шаг вперед, и огромное давление немедленно обрушилось на измученных ученых, как гора!

Пу!

Янь Цзинь, который был ближе всех к Юньсяо, был первым, кто принял на себя главный удар. От удара он закашлялся кровью и сделал несколько шагов назад. «Да кто ты такой?.. Что ты пытаешься сделать?» воскликнул он в ужасе.

Первоначально они пришли сюда в общей сложности с более чем сотней ученых, поклявшихся уничтожить Ли Чунъяна! Но неожиданно все они стали полумертвыми ещё до того, как произнесли несколько слов, лежа на земле. Между тем, стены и земля были покрыты кровью, которую они выплюнули!

Юньсяо усмехнулся: «Что я пытаюсь сделать? Вы собрались у парадной двери моей резиденции с более чем сотней мужчин, и всё же спрашиваешь меня, что я пытаюсь сделать? Ты здесь, чтобы рассказывать мне анекдоты?»

Юй Цзысянь поддержал Янь Цзиня, который отступал назад, и немного успокоился. Затем он шагнул вперед и прогремел: «ваша семья совершила десять непростительных преступлений!» Он знал, что эта миссия обречена на провал, но он должен был придерживаться пяти

кардинальных принципов праведности на своей стороне и в любом случае повесить все десять преступлений на семью Ли!

Глаза юньсяо вспыхнули, когда он посмотрел на него и сказал: «Ты действительно здесь, чтобы шутить со мной. Десять преступлений? Неужели вы думаете, что Его Величество слеп? Вы ясно говорите, что Его Величество-настоящий большой мудак и плохой король, ибо он не сумел отличить преданных и подхалимов, а также отдалился от добродетельных придворных и сблизился со злодеями! Разве я не прав?»

«Ты... Это... Вы...» На мгновение Юй Цзысянь лишился дара речи и растерялся. В этот момент Гонгсу торопливо и сердито сказал: «Ли Юньсяо, не избегай важного и не останавливайся на тривиальном! Вы говорите чепуху!»

Юньсяо слегка приподнял голову и презрительно посмотрел на него, когда он усмехнулся «Ты? Это потому, что ты только что проглотил мою ушную серу, что ты стал глуп? Я не хочу разговаривать с человеком, который ест дерьмо.

Пу!

Гонгсу был так сердит, что его снова вырвало кровью. Получив повторные удары, он неуверенно поднялся на ноги и продолжал отступать назад, указывая на Юньсяо дрожащим пальцем: «Ты... ты...»

Все три мудреца понесли потери, и их вырвало кровью!

Остальные ученики, которые еще не упали в обморок, были бледны; они были несколько шокированы от потери своей энергии. Когда они увидели, что три их лидера падают один за другим, они были совершенно ошеломлены, все оставались там, где они были в полной растерянности.

Сцена была совершенно иной, чем они себе представляли. То, что должно было произойти, - это сдача Ли Чунъяна под их осуждением и казнь за его преступления!

Почему это происходит? Брат Чжоу, Брат Чжан, Брат Мэн, Брат Ситу... Один за другим талантливые ученые, которые обычно давали советы по государственным делам, падали на землю, как Мертвые свиньи, среди луж своей собственной крови...

Ли Чунян тоже был ошеломлен. Он не мог поверить, что группа педантичных ученых, чье единственное средство заработать себе на жизнь-это болтовня, кашляет кровью от гнева из-за того, что сказал его внук.

В воздухе стоял сильный запах крови, поэтому Юньсяо нахмурился и сказал: «первоначально ты бы наверняка умер за оскорбление моей семьи. Но из-за помощи в моём прорыве, я дам тебе

еще один шанс.

«Какая наглость! Мы-ученики святых, ученые! Неужели ты посмеешь убить нас?» Сердито крикнул один из ученых.

Юньсяо проигнорировала его и протянула руку, прежде чем махнуть ей в воздухе. Тут же в его руки влетел плакат, на котором было написано: «десять непростительных преступлений!» С саркастической улыбкой его фигура сверкнула и в следующее мгновение появилась перед ученым, который только что говорил. Затем он легонько хлопнул ладонью по макушке ученого.

Па!

Голова ученого треснула, как арбуз, бледно-желтые мозги и ярко-красная кровь брызнули по всей Земле. После этого Юньсяо шлепнула его по груди, отчего из теперь уже обезглавленной шеи хлынула струя крови толщиной с руку.

Все ахнули и почувствовали холод во всем теле!

Они никогда раньше не видели такой жестокости. Эти ученые, проводившие целые дни за изучением книг святых, любуясь цветами, луной, осенними пейзажами и даже не осмеливаясь резать кур и уток, были совершенно ошеломлены. Именно тогда в них начал закрадываться страх, и они, наконец, поняли, что попали в большую беду!

Юньсяо бросил белое знамя над потоком крови, и кровь немедленно смыла несколько больших слов!

Он сжал ладонь в кулак, с помощью которого большая масса крови собралась в воздухе, а затем двинулась над знаменем под его контролем. Вскоре на обратной стороне знамени появились несколько ярко-красных слов: «Конг Женьи - лживый праведник, настоящая черепаха!»

Он бросил знамя в середину группы ученых и легко сказал: «Возьми это знамя и обойди вокруг города три раза. Выкрикивайте слова на нём через каждые три шага. Я пошлю кого-нибудь следить за вами, и я убью всех тех, кто не кричит и кто кричит неправильно, чей голос недостаточно громкий!»

«Ли Юньсяо, а ты не боишься, что тебя осудит весь мир?» Юй Цзысянь сердито указал на Юньсяо и выругался. Но внезапно он почувствовал боль в шее, а затем обнаружил, что его тело съежилось у него на глазах. В то же самое время земля уходила от него, и все смотрели на него с ужасом. В этот момент он с ужасом осознал, что его голова была отрезана и подброшена в воздух.

http://tl.rulate.ru/book/23083/899305